

Е.С. Богданов✉, А.С. Иванова, А.А. Тимощенко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

Раскопки тагарских курганов в 2021 году на могильнике Уйтаг-3 (Республика Хакасия)

В 2021 г. отрядом ИАЭТ СО РАН были проведены спасательные археологические раскопки на могильнике Уйтаг-3 (Аскизский р-н Республики Хакасия). Согласно техническому заданию по проекту о сохранности объектов археологического наследия при строительстве второго пути на перегоне Камышта – Уйтак Красноярской железной дороги были исследованы 3 кургана. В центре ограды кургана № 4 располагались в ряд 5 погребальных склепов и к востоку от них – 3 детских захоронения в каменных ящиках. Наземные конструкции основных погребений представлены каменными и деревянными перекрытиями. Внутри могильных ям в деревянных срубках обнаружены коллективные погребения взрослых и детей. Все исследованные склепы выявили наличие нарушений целостности деревянных перекрытий. Имеющиеся факты дают нам возможность считать это частью погребального ритуала, то есть склепы могли функционировать достаточно продолжительное время. Положение костей и сохранность погребального инвентаря не позволяют говорить о действиях грабителей. Полученная коллекция предметов точно отражает исходный состав вещевого комплекса: керамическая посуда, бронзовые предметы вооружения, украшения. Конструктивные элементы и предметы позволяют предварительно датировать курган № 4 в пределах VI–IV вв. до н.э. В кургане № 6 было изучено ограбленное захоронение подгорновского времени и 8 сооружений (ярусных могил) тесинского времени. Форма ограды и найденные артефакты позволяют датировать центральное погребение в пределах VII–VI вв. до н.э. Ярусные захоронения с вещевыми комплексами датируются тесинским временем и оставлены населением, пришедшим на территорию Минусинской котловины из Тувы и Алтая.

Ключевые слова: Хакасия, Аскизский район, спасательные археологические раскопки, погребальный обряд, тагарская культура, сарагашенское время, тесинское время.

E.S. Bogdanov✉, A.S. Ivanova, A.A. Timoshchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru

2021 Excavations of the Tagar Mounds at the Uytag -3 Burial Ground (The Republic of Khakassia)

In 2021, an excavation team from the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS carried out rescue excavations at the Uytag-3 burial ground (Askiz district of the Republic of Khakassia). Three burial mounds were examined according to technical requirements of the Preservation project of the archaeological heritage objects during the construction of the second railway line at the Kamyshta – Uytag section of the Krasnoyarsk railway. Five burial vaults in a row were located at the center of kurgan No. 4 fence and three children's graves in stone boxes were found to the east. The aboveground structures of the main burials are represented by stone and wood overhead covers. Collective burials of adults and children were found in wooden log constructions inside the grave pits. The overhead wooden covers of all examined vaults bear signs of the integrity violations. Known facts allow us to suggest that this was a part of a certain burial ritual, that is the vaults could be in use for a fairly long period of time. The bones position and the preservation of the grave goods do not allow us to suppose that mounds were robbed. The unearthed collection of artefacts reflects the original composition of the grave goods complex precisely: ceramic dishes, bronze weapons, jewelry. Based on the construction elements and finds a preliminarily date for mound No. 4 could fit within chronological diapason of the 6th–4th centuries BC. One robbed burial of the Podgornovo time and 8 structures (tiered graves) of the Tesinsky time were studied in mound No. 6. The fence

form and the assemblage allow the central burial to be dated to the 7th – 6th centuries BC. The tiered burials with burial goods complexes go back to the Tesinsky time and were left by the population arrived to the territory of the Minusinsk depression from Tuva and Altai.

Keywords: Khakassia, Askizsky district, rescue archaeological excavations, burial rite, Tagar culture, Saragashensky period, Tesinsky stage.

Введение

В июне – сентябре 2021 г. отрядом Аскизской экспедиции ИАЭТ СО РАН в рамках выполнения спасательных работ были проведены раскопки трех курганов «Курганного могильника Уйтаг-3». Этот памятник, как и курганы «Скальной» (см. статью Богданов Е.С., Тимошенко А.А., Иванова А.С. «Археологические раскопки на могильниках «Скальная» в 2021 году (Республика Хакасия)» в этом сборнике), по сути, является частью одного огромного могильного поля, но при постановке на учет в органах охраны они фиксировались по отдельности. Следует отметить, что в данной зоне левобережной долины р. Абакан, где проектируется строительство второго ж/д пути, располагается значительное количество археологических памятников в широком хронологическом диапазоне. Курганный

могильник Уйтаг-3 расположен по обе стороны от железнодорожного полотна, на степном участке, в 0,8 км к югу от остановочной ж/д платформы «Скальная» (рис. 1). Далее к юго-востоку расположены вершины г. Уйтаг, к югу – хребет Сарж, к западу – пойменные участки до границы хребта Сахар. Могильник представляет собой группу из 6 однотипных объектов, вытянутую с юго-запада на северо-восток. Его площадь составляет – 37 908 м². Все ограды, у которых сохранились угловые и/или простеночные вертикальные стелы, прямоугольной формы. Формы курганов частично изменены вследствие распашки и естественных процессов выветривания. В данной статье рассмотрены результаты раскопок курганов № 4 и № 6. Материалы исследования кургана № 5 ввиду его исключительного характера вынесены в отдельную публикацию этим же авторским коллективом в данном сборнике.

Рис. 1. Могильник Уйтаг-3, курган № 4, сооружение № 2. Вид на погребальную камеру после зачистки верхнего уровня.

Результаты исследований

Курган № 4 располагался практически у откоса ж/д пути. Его основу составляет каменная ограда, сооруженная из вертикально вкопанных плит девонского песчаника. Она имеет в плане подпрямоугольную форму с ориентацией длинной стороной по линии СЗ – ЮВ. Размеры ограды 27 × 12 м. Высота стенок (плит) над древней поверхностью составляет от 0,2 до 0,7 м. В северной части ограды они были врыты встык в землю на глубину от 0,3 до 1 м, в южной – просто заклинены плитами и валунами практически на поверхности. Ограда кургана по большей части была сделана очень небрежно: зачастую плиты не подобраны по размеру: их верхний край идет неровной линией. Более основательный характер установки камней ограды в северном секторе и остатки 2 перегородок из вертикально установленных плит обусловлен этапностью перестройки ограды. Проход шириной 3,4 м внутрь ограды был оставлен между двумя простеночными камнями в восточной стенке сооружения. Стратиграфические наблюдения не позволяют нам с уверенностью говорить о строительстве земляной насыпи.

В ограде было сооружено 5 погребальных склепов в ряд (сооружения № 1–5) и 3 детских захоронения (№ 6–8) в каменных ящиках. Комплекс имел внутреннюю хронологию. Сначала была сделана ограда с двумя центральными могилами. Через некоторое время она была увеличена по площади с обустройством дополнительных погребений с юга и на заключительном этапе с севера. В остальном ситуация была достаточно «стандартной» для тагарской архитектуры. По углам ограды – более крупные плиты, высотой до 1,3 м. Стелы чуть меньших размеров («простеночные» камни) были установлены перпендикулярно основным линиям стен ограды, образуя т.н. «двенадцатикаменный курган». Могильные ямы ориентированы углами по сторонам света с небольшими отклонениями. Три центральных захоронения имели наземные сооружения из плитняка (наиболее мощное над основным). Под каменным панцирем располагались деревянные перекрытия – 2 наката из лиственничных бревен (следы бересты не зафиксированы). Показательно, что над основным погребением бревна укладывались в соответствии с ориентацией ограды, а в остальных случаях – перпендикулярно ей. Бревна, уложенные плотно друг к другу (не крест-накрест), опирались на края могильных ям. Могила (размеры в пределах 3 × 3 м) неглубокие, 0,9–1,3 м, прямоугольных очертаний с вертикальными стенками. Внутримогильные конструкции представлены двухвенцовыми

ми срубам. Особняком стоит погребальная конструкция над могилой № 5 (северной). Во-первых, она была выстроена из более мощных бревен. Во-вторых, имела вход-лаз в северной части, оформленный на уровне древней дневной поверхности двумя стенами (коридором) из уложенных друг на друга плит. Вход был «закрыт» уложенной поперек на уровне деревянного перекрытия крупной плитой. В-третьих, в отличие от других захоронений, внутримогильная конструкция была представлена основательным четырехвенцовым срубом с деревянным полом из плах (полубревен?). Данные факты, с учетом и коллекции погребального инвентаря, позволяют считать данное захоронение самым поздним в кургане.

Объединяет все исследованные склепы наличие одного или двух проникновений с нарушением целостности деревянного перекрытия (проруб и последующее обрушение). Имеющиеся факты позволяют нам считать это частью погребального ритуала, результат которого мы фиксируем: рядом с нарушенными (и/или неполными) костяками лежат разрозненные кости других индивидов (рис. 1), иногда в сочленении, при полном сохранении комплектов погребального инвентаря (об истории вопроса и примеры см. [Кузьмин, 2011, с. 167–168]). То есть склепы могли функционировать достаточно продолжительное время. В итоге, в могильных ямах кургана № 4 обнаружены останки от 9 (сооружение № 3) до 52 (сооружение № 1) захороненных взрослых и детей. Ориентация первоначально уложенных погребенных была всегда головой на ЗСЗ, вытянуто на спине. Полученная коллекция предметов точно отражает исходный состав сопроводительного инвентаря. Глиняные сосуды баночных форм помещались в головы, по одному на погребенного человека. В редких случаях в ногах дополнительно размещался мелкий сосудик или курильница. Находки в мужских захоронениях – это ПНН или «линь», бронзовые чекан и нож (рис. 2) с зеркалом, украшения костюма в виде полусферических бронзовых бляшек и колоколовидных пронизок. Часто в районе голеностопа располагались так называемые «ножные браслеты», характерные для конца подгорновского и на сарагашенском этапах, которыми скреплялись голенища мужской обуви [Вадецкая, 1986, с. 91, табл. VII, 17]. Женские «комплекты» – это нож, шило и зеркало, украшения в виде полусферных бляшек и пронизей. Реже – подвески из клыков диких животных или когтей птиц, аргиллитовые и сердоликовые бусины. Показательно наличие в одном склепе и полноразмерных предметов, и их вотивных форм или, например, чеканов и ножей архаичного облика в сочетании с более поздними формами. Из предметов искусства мож-

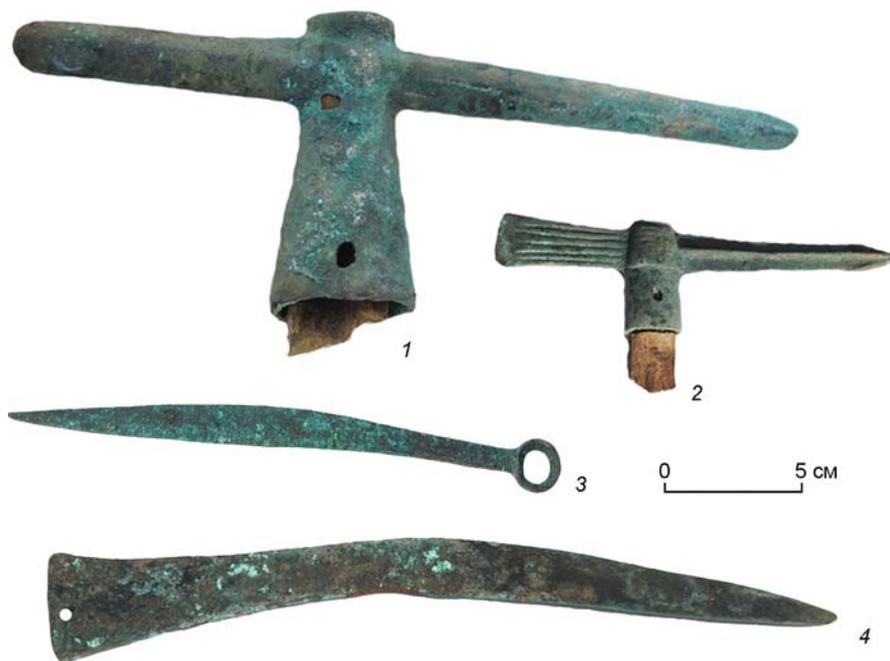

Рис. 2. Могильник Уйтаг-3, курган № 4. Погребальный инвентарь.
1, 2 – бронзовые чеканы; 3, 4 – ножи.

но отметить только бронзовое зеркало, у которого петля-кнопка оформлена миниатюрной фигуркой барана. Пастовые бусины и пронизи найдены только в могиле № 5. Хронологическим маркером также является полное отсутствие в склепах кургана золотой фольги и использование в качестве заупокойной пищи частей туш овцы и коровы, но по сравнению с более ранним временем (подгорновским) ее количество неизмеримо меньше. Интересной особенностью данного комплекса является наличие всего 2 плит с выбивками среди камней ограды. Возможно, тут сыграло роль отсутствие крупных плит и «невзрачность» самого наземного сооружения.

Таким образом, все полученные материалы позволяют нам предварительно датировать погребальные сооружения кургана № 4 в пределах VI–IV вв. до н.э.

История кургана № 6 могильника Уйтаг-3 по своему сценарию сходна с сооружением Скальной 5 (см. статью Богданов Е.С., Тимошенко А.А., Иванова А.С. «Археологические раскопки на могильниках «Скальная» в 2021 году (Республика Хакасия)» в этом сборнике). В более раннюю ограду (размеры 18 × 14,5 м) дополнительно вставили высокие стелы (по углам) и простеночный камень в южную стенку. Только в данном случае это был «четырёхкаменный» курган подгорновского времени (ЮЗ угловая плита отсутствует, ЮВ обломана у самого основания), расположенный в 0,5 км к ЮЗ от кургана № 4 этого же могильника. В 10 м от западной

стенки ограды кургана сохранился выносной камень – остроконечная стела размерами: 2 × 1,4 × 0,38 м. Проход шириной 3,3 м внутрь ограды был оставлен в восточной стенке сооружения, со смещением к северу (к СВ углу). Он обозначен только одной плитой, обломанной у основания (и упавшей в древности). Ограда элитного кургана была сделана очень небрежно. Большая часть камней (размеры 0,5/4 × 0,5/0,7, толщиной до 0,25 м) прямоугольных очертаний установлена встык и не подобрана по размеру: их верхний край идет неровной линией. Контрфорсы с внешней стороны ограды (вертикально вкопанные ребром плиты) отсутствуют, их замещают единичные крупные валуны, просто уложенные на древнюю поверхность.

Стратиграфическая ситуация и наблюдения за принципами сооружения каменных конструкций позволяют сделать вывод о внутренней истории кургана. На первом этапе выстроена ограда и по ее центру – насыпь (диаметр 7 м, высота 0,5 м) из мелкого плитняка над погребальной камерой. Через некоторое непродолжительное время было совершено проникновение в центральное погребение и обустройство нового захоронения в этой же могиле. Спустя несколько столетий была разобрана часть ограды и построено 8 погребальных сооружений в виде каменных ящиков в СЗ секторе кургана. На каком-то этапе существования комплекса, когда деревянное перекрытие центрального склепа еще было целым, произошло ограбление, в результате которого внутримогильная конструкция рухнула.

Рис. 3. Могильник Уйтаг-3, курган № 6. Сооружение № 1. ПНН.

Рис. 4. Могильник Уйтаг-3, курган № 6. Сооружение № 8. Керамическая плошка (святильня).

Рис. 5. Могильник Уйтаг-3, курган № 6. Сооружение № 4. Керамический сосуд.

Центральное сооружение (№ 1). Каменное сооружение над могилой имело вытянутую по линии запад – восток форму. В центре и в восточной части конструкции было зафиксировано две грабитель-

ских воронки – провалы, практически лишенные камней. В них обнаружены обломки человеческих костей и фрагменты керамики. Контуры могильной ямы (размеры $3,8 \times 3,5$ м) и остатки деревянного перекрытия (концы от обрушившихся 7 лиственничных бревен) зафиксированы на западном краю могильной ямы. Они были уложены с запада на восток, диаметр не превышал 0,5 м. Интересной деталью внутримогильной конструкции была облицовка по периметру могильной ямы каменными плитами, внутри которой была установлена деревянная рама из тесаных плах. В центре могилы (в месте проникновения в погребальную камеру) вертикально торчала плита, ориентированная по линии запад – восток. На уровне провалившихся остатков деревянного перекрытия (глубина 1,5 м), в ЮВ углу могилы зафиксировано скопление костей взрослого человека и подростка. По всей видимости, это изначально погребенные в кургане люди. Их кости, полностью еще не потерявшие связок, были в древности смещены в угол и частично выкинуты на поверхность вместе с предметным комплексом. Вместо них уложили вытянуто на спину головой на СЗ мужчину старше 55 лет с погребальным инвентарем. Ноги были вытянуты и соединены ступнями. Из-за ограбления на дне погребальной камеры (подстилке органического происхождения) *in situ* сохранились только кости рук и ног и часть грудного отдела. Череп и остальные кости оказались смещенными. В районе местоположения черепа *in situ* лежали в сочленении кости левой руки подростка (от изначально лежащего костяка). У кисти правой руки мужчины найден бронзовый ПНН (рис. 3) с остатками органики (фрагментами кожного изделия), у левой руки – сердоликовая бусина и бронзовая полушарная бляшка, обтянутая золотым листком. В центре нее – отверстие. Еще две таких бляшки, только большего размера, найдены на пяточных костях. У левой берцовой кости обнаружена бронзовая обойма с остатками деревянной рукояти чекана. Справа от скелета лежали в скоплении кости овцы и коровы (ребра, кости ног, лопатки, хвостовые отделы) – остатки заупокойной пищи. В СВ углу могилы обнаружен раздавленный керамический сосуд баночной формы с прочерченной пальцем полосой по венчику. Его форма и орнамент, вкуче с погребальным инвентарем (особенно если учитывать массивность ПНН), позволяет датировать центральное захоронение в пределах VII–VI вв. до н.э.

Сооружения № 2–9 компактно располагались у СЗ углового камня (с внутренней стороны ограды). Восемь могильных ям с ярусными захоронениями в каменных ящиках (размеры в пределах $0,9 \times 0,6$ м) были впущены в «тело» кургана. Для

этого были изъяты плиты от стен ограды (ЮВ сектор), а засыпка частично с каменного перекрытия. Внутреннее и внешнее пространство между каменными конструкциями плотно забутовано мелким плитняком и рваным камнем. Сооружение № 2 – это погребение младенца в грунтовой яме, головой на север с двумя керамическими сосудами, в которых лежали бусины. Сооружение № 3 – трехъярусное погребение: двух взрослых человек и младенца в каменном ящике. В каждом случае захоронение сопровождалось костями овцы и керамическим сосудом. Сооружение № 4 – погребение младенца в каменном ящике с тремя керамическими сосудами разных размеров и форм (рис. 5). Сооружение № 5 – четырехъярусное погребение: ребенка (с бронзовой пряжкой прямоугольной формы с неподвижным язычком), двух взрослых людей с керамической посудой, заупокойной пищей (кости овцы), с железным ножом с кольцевидным навершием, железным кольцом-подвеской. На самом дне могилы лежали ребра КРС и керамический сосуд горшкообразной формы на боку. Сооружение № 6: в каменном ящике лежала только тазовая кость взрослого человека. Сооружение № 7 – двухъярусное погребение: двух взрослых человек в каменном ящике. В каждом случае захоронение сопровождалось остатками заупокойной пищи и керамическим сосудом. Интересной деталью верхнего захоронения является наличие целого скелета овцы с бронзовой пуговицей на черепе.

Сооружение № 8 было представлено каменным ящиком, у которого одна стена общая с сооружением № 7 (северная), западная – это стена ограды, южная – соединена с камнями насыпи сооружения № 1. На глубине 0,2–0,3 м под камнями выявлено сильно потревоженное погребение (№ 1) взрослого человека. Среди костей обнаружены фрагменты керамического сосуда и оселок с отверстием для подвешивания. При зачистке дна погребения, на 10 см ниже (через прослойку грунта), по центру могильной ямы выявлено еще одно погребение – № 2. Судя по расположению костей, оно было вторичным. В могильную яму были сложены кости ребенка в сочленении, но отдельными частями. У западной стенки рядом с костями черепа, ребра и кости рук лежал горшок. Ниже уровнем, под горшком были уложены еще два сосуда и ребра овцы. Около позвонков поясничного отдела обнаружен железный нож и железное кольцо в сильно корродированном виде. Слева от черепа ребенка лежал череп овцы, перекрывая еще один керамический сосуд. У восточной стенки могилы лежало бронзовое кольцо. Под керамическим горшком обнаружены кости скелета ребенка (погребение № 3). Все они лежали в анатомическом порядке, но были плохой сохран-

ности. На дне могилы, у западной стены каменного ящика лежал еще один сосуд с двумя ложечковидными бронзовыми подвесками и бронзовой пуговицей. У костей овцы, ближе к восточной стенке, лежала керамическая плитка прямоугольной формы (курильница?) (рис. 4). Рядом с ней зачищены сильно корродированные остатки железного ножа с кольцевидным навершием и железное кольцо. Сооружение № 9 в виде каменного ящика было сделано прямо в насыпи сооружения № 1. Внутри него не обнаружено никаких предметов и останков погребенного. Контрольный перекоп дна могилы не дал результатов.

В целом стоит отметить, что инвентарь впускных захоронений довольно однотипен и, по сути, представляет собой эпохальные изделия гунно-сарматского времени без этнокультурной привязки. Отдельно стоит отметить керамический сосуд из сооружения № 4 (рис. 5). Он красноглиняный, изящной вазообразной формы с раздутым туловом и выделенной шейкой. По тулову идет налепной спиралевидный орнамент.

Заключение

Э.Б. Вадецкая полагала, что впускные ярусные и одиночные захоронения в тагарских курганах оставило «инокультурное население» [Вадецкая, 1999, с. 161–163]. Н.Ю. Кузьмин считает их «малыми могильниками тесинской культуры» [Кузьмин, 2011, с. 113–116], но, по сути, не спорит с определением «инокультурности». «В хуннское время пришлые центральноазиатские племена смешанного антропологического типа вступили в контакт с местным европеоидным населением, что привело к возникновению новой – тесинской – культуры» [Там же, с. 238]. Однако нам представляется, что дело не в терминологии. Это только видимая часть «айсберга» различных суждений. На настоящий момент, несмотря на 300-летнюю историю изучения, так и не решена проблема соотношения тесинских грунтовых захоронений (простых и ярусных) и тесинских коллективных погребений в деревянных срубках. Почему сосуществуют на одной территории такие разные погребальные традиции? Чем это обусловлено? Этническими различиями? Сословными? Своеобразную точку в данном споре может поставить только комплексное генетическое исследование всех известных материалов. Причем, с большой долей вероятности мы получим абсолютно разную картину в различных территориальных локусах хакасско-минусинских степей.

Если говорить в целом, то изученные в 2021 г. в ходе спасательных раскопок тагарские комплексы Уйтага-3 дали новый фактический материал, име-

ющий особое значение в контексте хронологии. «Если комплексы позднесарагашенского (лепешкинского) типа описаны достаточно полно», как считает Н.Ю. Кузьмин, то «характеристика памятников начала и середины сарагашенского периода, включая их абсолютную датировку, является актуальной задачей в изучении тагарской культуры» [Кузьмин, 2020, с. 148]. Действительно, хроностратиграфия сарагашенских памятников, длительное сосуществование двух традиций – подгорновской и сарагашенской на одной территории, которое трудно объяснить, вызывает огромное число вопросов у многих исследователей. В этом смысле, абсолютно прав К.В. Чугунов, который считает, что «миниатюрные вотивы, помещенные в погребения, вовсе не несут хронологической нагрузки, и являются одной из особенностей этого типа памятников – характерной чертой сарагашенского обряда» [Чугунов, 2013, с. 99–102]. В этой связи чрезвычайно важным является получение хорошей коллекции образцов древесины для дендрохронологии, что может позволить более предметно говорить о внутренней хронологии изученных погребальных комплексов курганного могильника Уйтаг-3.

Благодарности

Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация материалов археологических полевых работ выполнены в рамках проектов НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0008 (исполнитель – А.А. Тимошенко) и № 0264-2021-0004 (исполнитель – Е.С. Богданов).

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 180 с.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. – СПб.: Айсинг, 2011. – 456 с.

Кузьмин Н.Ю. О новой датировке Большого Салбыкского кургана и хронологии тагарских памятников // Археологические Вести. – 2020. – № 26. – С. 144–151.

Чугунов К.В. Актуальные проблемы хронологии памятников эпохи ранних кочевников Центральной Азии и Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 97–102.

References

Chugunov K.V. Aktual'nye problemy khronologii pamyatnikov epokhi rannikh kochevnikov Tsentral'noy Azii i Sibiri. *Tomsk State University Journal of History*. 2013, no. 3 (23). P. 97–102. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. Pogrebal'nyye pamyatniki khunno-ssyanybiyskogo vremeni v stepyakh Srednego Yeniseya: Tesinskaya kul'tura. St. Petersburg: Aising, 2011, 456 p. (In Russ.).

Kuz'min N.Yu. O novoy datirovke Bol'shogo Salbykского kurgana i khronologii tagarskikh pamyatnikov. *Arkheologicheskiye Vesti*. 2020, no. 26. P. 144–151. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskiye pamyatniki v stepyakh Srednego Yeniseya. Leningrad.: Nauka, 1986, 180 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Tashtytskaya epokha v drevney istorii Sibiri. St. Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 1999, 440 p. (In Russ.).

Богданов Е.С. <https://orcid.org/0000-0001-7073-8914>
Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>